

тѣмъ, чтобы старшій изъ нихъ въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней, приготовилъ обѣщанныя имъ подводы и проводниковъ для дальнѣйшаго пути экспедиціи по направленію къ дзачюкава'сцамъ, граница которыхъ проходила въ пятидесяти верстахъ выше по Я-лун-цзяну. Пока же, Гасанъ Дорджи распорядился доставкой въ нашъ лагерь фуража и топлива и обезпечилъ вообще дружелюбное отношеніе къ намъ ближайшихъ обитателей.

Двадцать девятого апрѣля, лишь только пересталъ моросить дождь и разсѣялись облака, въ нашъ лагерь явился, давно ожидаемый Гасанъ Дорджи съ тридцатью, обѣщанными подъ вьюкъ быками и нѣсколькими человѣками лингуз'цевъ, въ качествѣ погонщиковъ и проводниковъ. Лама сильно извинялся за суточное промедленіе, ссылаясь на ослушаніе туземцевъ, находившихся все еще въ сборѣ и въ полной боевой готовности подлѣ монастыря Мэнчжи-гомба. Всѣ эти дни у ламы съ мѣстными воинами и у тѣхъ между собою шли оживленные переговоры: болѣе пожилые и благоразумные лингуз'цы полагали оставить насъ въ покоѣ, молодежь же хотѣла вновь попытать счастья сразиться съ нами; перевѣсь, однако, взяла первая партія, успѣху которой помогли старики, не принимавшіе активнаго участія въ стычкѣ.

Я лично долгое время не могъ дать себѣ яснаго отчета, почему ламы такъ настоятельно хлопочуть объ улаживаніи нашихъ съ лингуз'цами недоразумѣній, такъ какъ краткій отвѣтъ Гасанъ Дорджи:— „съ цѣлью спасти монастырь“—меня не удовлетворялъ, и только впоследствии я узналъ отъ дзачюкава'сцевъ, что виновникомъ такого рѣшительнаго нападенія на насъ лингуз'цевъ былъ старшій лама монастыря Мэнчжи-гомба, предсказавшій имъ блестящую побѣду надъ пилинами. Послѣ же перваго пораженія лингуз'цевъ на перевалѣ, когда нѣкоторые изъ нихъ предались постыдному бѣгству, посылая раненыхъ въ монастырь съ проклятіемъ его настоятелю, обманувшему „храбрыхъ“ воиновъ, ламы спохватились и рѣшили немедленно явиться примирителями.

Пріѣздъ ламы съ обѣщанными проводниками и животными и улучшение погоды прибавили намъ энергіи по сбору каравана, который въ девять часовъ утра и направился въ путь. Такъ какъ движеніе непосредственно по долинѣ Я-лун-цзяна затруднялось новыми суженіями ея скалистыхъ береговъ, то мы принуждены были слѣдовать прежней дорогой до перевала Биму-ла и только затѣмъ склониться на надлежащее, т. е. сѣверо-западное направленіе. Гасанъ Дорджи старался меня разувѣрить въ неблагонадежности и коварствѣ мѣстныхъ